

В течение следующих нескольких дней мы медленно захватывали новую траншею и укрепляли ее для себя. Затем, впервые с тех пор, как я здесь, немцы начали обстреливать нас химическим оружием атаковав нас горчичным газом. Все мужчины вокруг меня начали кричать от боли упав на землю, и я тоже недалеко от них ушел, моя кожа начала гореть от воздействия иприта.

Однако, в отличие от других, моя кожа заживала так же быстро, как и в случае обычных ожогов. Следующие несколько часов я просто корчился на земле от боли, пока моя кожа, горло и легкие горели и заживали. Хотя постепенно, по мере того как газ распространялся по территории, у меня начал вырабатываться иммунитет к нему, и боль, которую он причинял, начала уменьшаться.

Как только прекратился обстрел ипритом, я лежал на земле, пытаюсь унять дрожь в теле от невыносимой боли, которую оно только что испытало. Из ниоткуда появились немцы убивая или скорее добивая умирающих солдат союзников. Как только я сел, немец ударил меня штыком в живот.

В этот момент мой гнев прорвался наружу, и я схватившись за его винтовку встал, возвышаясь над ним. Со звериным рычанием я вырвал винтовку у него из рук и разmozжил ему голову. Сила удара пробила его шлем, и его голова стала похожа на арбуз, который взорвался внутри шлема.

"Töte den Mistkerl! (Убейте ублюдка)" - закричал один из немецких солдат видя, как я убил их товарища.

Многие солдаты начали открывать по мне огонь, и мой гнев рос с каждым попаданием пули в меня. И именно в этот момент, впервые со времен Гражданской войны, я потерял контроль. Последнее, что я помню, это как я выпускаю когти, прежде чем проткнуть ими ближайшего немецкого солдата. Затем были только крики мужчин вокруг меня.

Я начал снова обретать контроль над собой после того, как разорвал в клочья всех солдат вокруг меня. Затем один из только что подошедших немцев выстрелил мне в голову сзади. Я повернулся к нему и увидел, что несколько десятков немцев смотрят на меня, пока моя рана заживает. При этом я был окружен частями тел предыдущих солдат.

"Ein dämon...(Демон)" - произнес тот, кто стрелял в меня.

"Близко, но неправильно" - сказал я в ответ и бросился к ним, в то время как они снова открыли по мне огонь.

В течение следующего часа я пробирался по траншее, убивая немецкого солдата за немецким солдатом. К тому времени, как я убил своего трехсотого солдата, я услышал, как подкрепление союзников приближается к траншее. Так что быстро обезглавив последнего немецкого солдата рядом со мной я втянул когти. Когда союзники ворвались в траншею, они увидели место, усеянное трупами и частями тел.

Я просто хмыкнул при их появлении и не сказал ни слова. Они же просто смотрели на меня с удивлением и благоговением, они понимали, что я единственный выживший в траншее. Затем офицер, возглавляющий атаку, подошел ко мне. Судя по его форме он был британским офицером, хотя с ним были и американские солдаты.

"Солдат... Что здесь произошло?" - спросил меня офицер, увидев эмблему в виде флага США на моей форме.

"Смерть... Смерть случилась" - просто сказал я, ничего не чувствуя ко всем этим мертвецам в траншее.

"Ты единственный выживший?" - продолжил офицер, пока остальные бегали вокруг, проверяя остальную часть траншеи.

"Да" - ответил я односложно, поскольку чувствовал себя все менее и менее человеком по мере того, как шла война.

"Сэр! Других выживших нет... Похоже, немцы применили иприт, прежде чем атаковать траншею... Все немцы тоже мертвы" - сказал один из мужчин, подбежав к офицеру и сделав доклад.

"Как ты выжил и не пострадал?" - спросил офицер, глядя на меня, как на что-то невозможное, впрочем остальные солдаты не сильно от него отставали.

"Думаю, Иисус присматривает за мной" - сказал я, пожимая плечами, в то время как остальные просто смотрели на меня, не зная, что сказать.

"Похоже на то..." - произнес офицер, тоже не зная, что сказать. Затем он начал отдавать приказы остальным, оставив меня в покое, ему нечего было мне предъявить, кроме того, что я выжил в битве и удерживал траншею до прибытия подкрепления.

Я просто сидел, курил и дремал, пока все бегали вокруг. Потом меня разбудил офицер, который вернулся, снял фуражку и сел напротив меня. Тяжко вздохнув он налил себе стакан виски, а затем налил еще один мне. Затем мы несколько мгновений мы просто сидели в тишине, потягивая виски.

"Я слышал о тебе... Ты "самый удачливый" человек на свете, по словам тех, кто видел на тебя раньше. Плюс после всего, что ты сделал, я могу отправить запрос на отправление тебя домой. Ты много сделал и заслуживаешь немного отдыха" - сказал офицер нарушав тишину и предложив мне выход из этой мясорубки.

"Нет, война все еще продолжается. Так что я остаюсь, к тому же, учитывая то, что я "самый везучий" человек, я просто должен возглавить атаку, и тем самым дать шанс выжить остальным" - сказал я, качая головой, в то время как офицер просто некоторое время молча кивал головой.

"Тогда в таком случае... Мне дали возможность повысить тебя до лейтенанта и дать несколько отделений под твоё командование. Мы бы хотели, чтобы вы проникали в тыл врага и устраивали там диверсии, действуя по своему усмотрению" - сказал мне офицер, протягивая документы, которые, по-видимому, он получил ранее от командования. К ним прилагались: новая куртка и рубашка со знаками различия лейтенанта.

"Я могу это сделать. И мне не нужно больше десяти человек. С большим количеством людей будет очень трудно проникнуть за линию фронта незамеченными" - сказал я, кивая головой и подписывая документы, прежде чем взять свою новую рубашку и куртку.

"Хорошо. Тогда вот мои кандидаты, но конечно, ты можешь выбрать других, если хочешь" - сказал офицер, а затем он называл мне фамилии людей и причины, почему я должен их выбрать.

"Меня устраивает" - сказал я кивая головой, поскольку у меня не было времени узнать кого-

либо получше на этой войне.

"Солдат! Пойди скажи этим людям, чтобы они явились сюда за час до полуночи" - сказал я, хватая одного из мужчин поблизости, чтобы он передал мой приказ.

"Что ж, лейтенант, я желаю тебе удачи, и, надеюсь, мы снова встретимся, когда закончится эта война" - сказал мне офицер протянув руку для рукопожатия.

"Я тоже, капитан" - сказал я, и пожав ему руку, я отправился шить импровизированные маскировочные костюмы, прежде чем нам придет время пробираться в тыл врага. В 23 00 мои люди подошли ко мне и встали по стойке смирно.

"Я лейтенант Хоуллетт. У нас новая работа, и она заключается в том, чтобы проникнуть в тыл врага и создать ему некоторые проблемы. Вы все были выбраны для этой работы по рекомендации капитана. Хотя любой, кто не хочет участвовать, может уйти прямо сейчас, без вопросов" - сказал я мужчинам, которые молча смотрели на меня в ответ, и после нескольких минут тишины, когда никто не ушел, я продолжил.

"Очень хорошо. Тогда, в таком случае, идите сюда" - сказал я и указал на карту местности в командной части траншеи, где я недавно дремал.

"Здесь густой лес. У них там будет несколько разведчиков. Тем не менее, я верю, что мы сможем пройти через линию фронта надев это" - сказал я и достал сшитые мной маскировочные костюмы.

"Они не идеальны, но если мы будем двигаться медленно и если отчеты наших разведчиков верны, мы сможем пройти незамеченными" - сказал я, показывая путь, по которому мы будем двигаться через лес.

Я быстро надел маскировочный костюм и показал остальным, как его надевать. Затем мы быстро направились к опушке леса, которая находилась примерно в километре от конца нашей линии траншей. Оказавшись там, мы встретились с нашими разведчиками и уточнили у них текущую информацию по линии фронта. Получив нужную информацию я повел их через лес, приказав всем молчать, пока я не дам "добро".

Используя свои сверхчеловеческие чувства, я медленно пробирался через лес, избегая вражеских разведчиков. К счастью, наши разведчики дали нужную информацию, и этот район, похоже, является слепой зоной для немцев. Однако, как раз в тот момент, когда мы пробирались через лес, в наш район пробралась пара немецких разведчиков. Я подал всем знак лечь на землю и не двигаться.

Два немецких разведчика медленно прошли мимо нас, при этом один чуть не наступил на меня, но, к счастью, все же этого не случилось. Услышав, как они проходят мимо нас и выходят за пределы нормального человеческого зрения, я подал всем знак встать и продолжить движение. Наконец, мы достигли вражеских позиций, и уже там нам потребовался остаток ночи, чтобы медленно пробраться мимо районов с усиленной охраной. Хотя благодаря моим чувствам, я смог провести своих людей мимо всего без особых проблем.

"Вы все можете отдохнуть здесь несколько часов. Я собираюсь разведать окрестности в поисках складов с припасами и другой важной инфраструктуры" - сказал я своим людям, когда мы зашли в заброшенный сарай в нескольких десятках километрах от линии фронта.

"Сэр, это не кажется хорошей идеей. Разве вам стоит идти одному?" - спросил меня сержант,

который как и другие солдаты сильно устали, я же из-за своей сверхчеловеческой выносливости был полон сил.

"Нет, вам всем нужен отдых, а я устал не так сильно. Я вернусь через несколько часов, ждите здесь, но на всякий случай поставьте кого-нибудь на вахту" - сказал я своему сержанту, который покивал головой, и начал отдавать приказы назначая тех кто будет дежурить первым.

Через какое-то время, все еще одетый в маскировочный костюм, я начал быстро пробираться вперед разведывая округу, при этом передвигаться по вражеской территории было гораздо легче, так как мои подчиненные не замедляли меня. В течение следующих нескольких часов я начал делать мысленные заметки о том, где проходили линии снабжения немцев. Я захватил кое-что, чтобы приготовить коктейли Молотова. Затем я направился обратно к своим людям, и когда я прибыл, большинство из них выглядели более отдохнувшими, чем раньше. Тоже вздремнув пару часиков и показав своим людям как делать коктейли Молотова я немного перекусил (солдаты уже поели), после чего мы покинули наше временное убежище.

Мы сразу же направились к одному из центров снабжения немцев. И как только мы прибыли, я вместе с двумя умеющими делать это людьми подкрался к охране и тихо ее вырезали. Как только часовые были сняты, мы двинулись вглубь лагеря снабжения бесшумно убивая охранников совершающих обход.

Как только мы оказались рядом с самым большим складом припасов, мы сразу же подожгли его бутылками с зажигательной смесью. Затем мы побежали обратно тем же путем, которым пришли, попутно бросая коктейли Молотова в другие склады. Закончив мы быстро направились к следующему центру снабжения. К концу ночи мы уничтожили три больших лагеря снабжения в этом районе.

"Нам нужно двигаться дальше на юг. После того, что мы натворили в этом районе сейчас сюда стянут войска и мы больше ничего не сможем сделать" - сказал я, после того как мы вернулись в заброшенный сарай и отдыхали перед выходом следующей ночью.

Хорошо, что мы успели набрать припасов, прежде чем сжечь склады. Поэтому еды у нас с собой было много и голод нам не грозил, кто-то даже прихватил выпивку и весь мой отряд праздновал наш успех, впрочем не нарушая режим тишины. Я же просто сидел наблюдая за происходящим, я не хотел с ними особо сближаться, зная, что рано или поздно они умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/107519/4780062>